

Дорогие мои, эта книга со среды (завтра) переходит в статус платной. После этого я выложу сразу три главы. Надеюсь, вы не будете в обиде на автора (-^□^~). Кому нравится — добавляйте в библиотеку!

И самое главное: в первый же день своего попадания она узнала, что её собираются выдать замуж за легендарную героиню — хладнокровную, беспощадную, коварную, мстительную и жестокую особу...

Героиня тихо проходила мимо, увидела бормочущую что-то девушку, ослепительно улыбнулась, одним движением подхватила её на руки и произнесла:

— Как раз я ещё не замужем. Эта девушка достанется мне.

1. Попадание

В голове — туман, тело покачивает из стороны в сторону, вокруг слышатся невнятные голоса и смех. Кажется, её куда-то несут.

Кошмар? Чжоу Тун резко вскинулась и с глухим стуком ударилась обо что-то головой. Острая боль пронзила виски.

— Ссс... — она схватилась за ушибленное место и осела назад. Боль подействовала отрезвляюще: она наконец смогла открыть глаза и разглядеть, где находится.

Она была заперта в тесном пространстве. Со всех сторон — стены, потолок настолько низкий, что можно коснуться рукой.

Перед ней висела занавеска. Пока она ошеломлённо разглядывала обстановку, кто-то отодвинул ткань, оставив узкую щель. В просвете она увидела сумеречное небо и тёмные, пёстрые тени деревьев.

— Ты в порядке? — спросила вошедшая, смерив её пренебрежительным взглядом.

— Д-да, в порядке, — машинально ответила Чжоу Тун. Опустив глаза, она увидела женщину со сложной причёской и в странном наряде.

Женщина скривила губы, собираясь задёрнуть штору и уйти. Чжоу Тун опомнилась, и в голову ей пришла внезапная мысль. Пока та не успела скрыться, она спросила:

— Сейчас который час?

— Что? — женщина замерла в недоумении.

Не поняла? Чжоу Тун опустила веки. Когда она снова подняла взгляд, в её глазах уже не было прежней растерянности. Она прямо посмотрела на женщину и предельно спокойно повторила:

— Я спрашиваю, который сейчас час?

— С-сейчас... — женщина испугалась её пронзительного взгляда, съёжилась и пробормотала: — Должно быть... начало часа Хай.

Начало часа Хай? То есть сейчас уже больше девяти вечера... Чжоу Тун коснулась огромной шишки на лбу, и её лицо помрачнело.

— Госпожа, вам ещё что-то нужно? — женщина дрожала. Ей казалось, что её госпожа после сна стала какой-то пугающей.

— Больше ничего, можешь идти, — Чжоу Тун махнула рукой. Когда занавеска закрылась, она услышала снаружи смех: — Чуньцзю, что с твоей госпожой?

Чуньцзю, всё ещё чувствуя страх, небрежно ответила:

— Госпоже приснился кошмар.

— Кошмар? Небось так обрадовалась, что выходит замуж за нашу госпожу, что аж во сне перенервничала!

Окружающие рассмеялись. Пожилая женщина прикрикнула на них, и шум стих.

Чжоу Тун, сидя в паланкине, собиралась привести мысли в порядок и разобраться с воспоминаниями, которые неизвестно когда втиснулись в её голову. Но от услышанного она оцепенела. Выйти замуж за их... госпожу?

Она даже не успела толком осмотреть себя. Неужели она попала в тело мужчины? Чжоу Тун бросило в холодный пот, и она судорожно ощупала свою грудь.

...Мягко. Слава богу. Чжоу Тун облегчённо выдохнула. Если бы она стала мужчиной, это было бы уже слишком.

Но раз она женщина, почему её выдают за другую женщину?

В голове царил хаос. Чжоу Тун с силой массировала виски, пытаясь разложить воспоминания по полочкам.

Прежнюю владелицу тела звали Гу Цзинъюэ, она была третьей дочерью главы Бэймо, Гу Дунцяна. Ей исполнилось пятнадцать. Жизнь её должна была быть беззаботной, но в пять лет выяснилось, что у неё нет таланта к магии или воинскому искусству. Семья списала её со счетов, и она занималась лишь мелкой черной работой во внешнем дворе.

А её будущая супруга — Третий ван Фэн, Бай Мулань. Говорят, она ослепительно красива, обладает выдающейся силой, взглядом, пронзающим насквозь, и стальными нервами. Врагов разит, страну укрепляет, все её любят, а звери при её виде дохнут... Впрочем, это неважно. Самое главное — она женщина.

Чжоу Тун стиснула зубы. Бай Мулань, Фэн, Бэймо... Похоже, она не просто попала в другой мир, а оказалась внутри книги. Эти имена были взяты из того самого нелепого романа Феникс, склоняющий девять областей, который она читала три дня назад.

Почему нелепого? Потому что мироустройство там было весьма своеобразным!

В этом мире люди практиковали магию и Ци. Родина героини находилась на самом севере материка. Из-за сурового климата и удалённости развитие там шло медленно, новости доходили с трудом, словно мир был отрезан от остальной цивилизации.

Но самое странное — это способ деторождения. Мужчины могут рожать от мужчин, женщины

— от женщин. Никаких биологических барьеров. Говорят, всё дело в особой Ци, которая выделяется при тесном контакте. Кто сильнее, тот и становится отцом.

Чжоу Тун закрыла лицо руками. Боже, какая нелепость! Как она вообще смогла это прочитать?

Однако... Чжоу Тун резко подняла голову. Она помнила, что женой героини Бай Мулань должна была стать вторая сестра Гу Цзиньюэ. Почему же теперь выдают её?

Покопавшись в памяти, она всё поняла. Этот брак — не что иное, как отправка заложника в Фэн. Разве стал бы Гу Дунцян жертвовать своей талантливой второй дочерью? Конечно, проще было отдать бесполезную третью.

Эх... В книге было написано, что вторая сестра после свадьбы вела распутный образ жизни, изменяла направо и налево и в итоге помогала Второму вану подставить героиню. Но героиня оказалась не так проста, её судьба была окутана тайной, а сама она обладала невероятной удачей. В итоге сестра была растерзана и брошена в сточную канаву, а род Гу в Бэймо был полностью уничтожен. Вероятно, тогда и погибла настоящая Гу Цзиньюэ. Но теперь, когда замуж выходит она, неужели... ей придётся стать распутной?

Чжоу Тун представила себя в этой роли и вздрогнула. Такое амплуа ей совсем не подходит. Лучше подумать, как бы покрепче прильнуть к героине. У неё ведь главный козырь — сюжетная броня!

В воздухе потянуло ароматом еды — должно быть, стражники ужинали. Чжоу Тун поджала губы. Похоже, эту госпожу здесь не особо ценят: даже не позвали к столу.

Живот предательски заурчал. Чжоу Тун осторожно приоткрыла занавеску и под удивлёнными взглядами вышла наружу.

Их удивление было оправданным: за все эти дни пути Гу Цзиньюэ ни разу не выбиралась из паланкина, разве что по нужде. Она даже еду просила только тогда, когда служанка сама заходила спросить. Чжоу Тун даже засомневалась, не умерла ли прежняя хозяйка от голода.

Желудок пустовал. Чжоу Тун отряхнула рукава и, сохраняя невозмутимый вид, подошла к самой пожилой женщине в группе. Та жевала лепёшку и, увидев, что девушка села рядом, ничуть не удивилась. Она лишь метнула грозный взгляд на остолбеневших слуг и рявкнула:

— Ослепли?! Не видите, что госпожа Гу вышла? Живо несите сухой паёк!

— С-сейчас! — молодая симпатичная стражница первой пришла в себя, схватила мешок и подбежала к ним.

— Благодарю, — Чжоу Тун взяла мешок и застенчиво улыбнулась. Характер прежней Гу Цзиньюэ был именно таким — робким и застенчивым, так что ей приходилось играть эту роль.

— Ничего... — лицо стражницы вспыхнуло. Она постояла в замешательстве, а поймав недоуменный взгляд Чжоу Тун, поспешно отбежала назад. Сев на место, она с горящими глазами зашептала подруге: — Наша госпожа такая красивая!

Они говорили очень тихо, Чжоу Тун не разобрала ни слова. Всё её внимание было приковано к еде. Внутри оказались лепёшки и несколько кусков вяленого мяса.

Питание было неплохим, по крайней мере, не сухие сухари, как она боялась. Чжоу Тун взяла

немного мяса и лепёшку, принявшись за еду. Не успела она сделать и пары укусов, как из леса донёлся волчий вой. Она вздрогнула, и кусок мяса выпал из рук, покотившись по земле.

Ничего, ничего, я не боюсь, — успокаивала она себя, продолжая есть как ни в чём не бывало. Это всего лишь волки, которых держит Бай Мулань для охраны кареты. Бояться нечего.

Несколько белых теней, словно призраки, выскочили из леса и остановились неподалёку от людей, покорно улегшись на землю. Окружающие, видимо, привыкли и даже не смотрели в их сторону.

Чжоу Тун с любопытством разглядывала зверей. Этот мир и правда удивителен: по сравнению с волками из её прошлого мира, эти напоминали львов. Белые волки были невероятно мощными — даже лёжа они были выше человека. Их сильные лапы были подобраны под себя, а хвосты лениво помахивали из стороны в сторону. Если присмотреться, на хвостах виднелись светящиеся синие кольца.

В памяти Гу Цзинъюэ всплыло название: Северный ледяной волк. Магический зверь из глубоких снегов на севере Фэн. Их главное оружие — тот самый хвост с кольцами: один удар — и либо смерть, либо обморожение.

Может, она смотрела слишком пристально, но вожак почувствовал её взгляд. Его глаза, полные ярости, расширились. Он резко поднялся и под ошарашенным взглядом Чжоу Туна начал приближаться к ней, пока не остановился прямо перед ней, глядя сверху вниз.

Эм... что это значит? Чжоу Тун посмотрела на вожака, потом на себя, подумала немного и в качестве эксперимента протянула ему кусок мяса.

Вожак посмотрел на её жест, явно опешил, а потом нахмурился, косясь на неё.

Неужели не нравится? Чжоу Тун показалось, что в глазах волка читается презрение. Она пожала плечами и собралась отдёрнуть руку.

Вожак снова нахмурился, резко опустил голову и, подцепив языком мясо из её руки, проглотил его, даже не прожевав.

2. Первая встреча

...Только что нос воротил, а теперь сам выпрашивает? Гу Цзинъюэ усмехнулась и убрала руку. Вожак посмотрел на неё, помедлил, а потом потёрся головой о её лицо. Почувствовав, что она не против, он радостно покрутился вокруг неё, улегся позади и, обхватив её своим хвостом, притянул к себе.

Гу Цзинъюэ погладила светящееся кольцо на его хвосте — на ощупь как холодный нефрит. Спина волка была тёплой, куда уютнее, чем в паланкине. Она расслабилась, прижавшись к чистому белому зверю, и закрыла глаза.

Стражники уже давно остолбенели. Они и не подозревали, что волки их хозяйки могут быть такими ласковыми! Обычно при виде людей те скалились и готовы были вцепиться в горло. А тут — такая нежность. Неужели волки тоже любят красавиц?

Проспав какое-то время, Гу Цзинъюэ очнулась. Было всё ещё темно, «обогреватель» за её

спиной мерно дышал — он явно крепко спал. Она огляделась: стражники и пожилая женщина уже отдыхали, Чуньцзю, видимо, вернулась в паланкин. У костра осталась только та самая стражница, что давала ей еду. Гу Цзинъюэ коснулась почти погасшего огня — пламя вдруг вспыхнуло синими всполохами. Стоило ей убрать руку, как оно вернулось к прежнему состоянию.

Гу Цзинъюэ с жадным интересом наблюдала за этим. Это и есть магия. Будь то огонь или вода — это основа выживания. Сильнейшие из них могут вызывать дожди и сотрясать небеса. Но для неё это пока слишком далеко: прежняя хозяйка даже Ци не могла практиковать, не говоря уже о магии.

Она снова закрыла глаза и сжала кулаки. Что бы ни случилось, она будет пробовать снова и снова. Маг или воин — неважно, главное стать сильной. Только так можно взять свою судьбу в собственные руки.

Рассвело, караван двинулся дальше. Гу Цзинъюэ вернулась в паланкин. Четвёрка белых волков тянула его, а вожак гордо шествовал рядом, направляя остальных.

Спустя несколько дней пути и проезда через несколько городов, они наконец прибыли в столицу Фэн — город Лолань.

Пятеро волков и десятки стражников привлекли внимание местных жителей. Люди осторожно выглядывали из-за углов и шептались.

Гу Цзинъюэ приподняла занавеску. Улицы были полны народа, дома в три-четыре этажа выглядели весьма величественно — для этой эпохи это было достижение.

— Госпожа, мы на месте, — Чуньцзю осторожно заглянула внутрь. За эти дни она заметила, что госпожа вроде бы осталась такой же слабой и покорной, но стоило ей вспомнить тот холодный взгляд в паланкине, как её начинало трясти. Как она могла позволить себе снова обидеть госпожу?

Выйдя из кареты, Гу Цзинъюэ увидела ожидающего их дворецкого. Она подняла голову и неуверенно произнесла:

— Здравствуйте, старый дворецкий Ду.

— Хм, — седовласый старик с доброй улыбкой поприветствовал её и пригласил войти. — Малышка, не обижали ли тебя в дороге?

— Нет, госпожа Мэн была очень добра ко мне, — госпожа Мэн — это та самая пожилая женщина, учительница Бай Мулань, с которой Гу Цзинъюэ за эти дни успела наладить отношения.

— Госпожа Мэн? — дворецкий обернулся и, увидев женщину, понимающе закивал. — Большое спасибо, госпожа Мэн, что взяли на себя такие хлопоты. Проходите, прошу вас.

Женщина, которая до этого улыбалась Гу Цзинъюэ, при виде дворецкого нахмурилась:

— Какие хлопоты? Мы с Мулань давно знакомы, к чему этот официоз?

— Да-да, госпожа Мэн, проходите, — дворецкий не обиделся и продолжал вежливо приглашать её.

— Хм! — женщина фыркнула, махнула рукой и, взяв Гу Цзинъюэ под руку, шагнула вперёд. — Девочка Гу, пойдём, проводишь меня к моей ученице.

— Хорошо, госпожа, — Гу Цзинъюэ слабо улыбнулась и позволила себя увести.

Героиня... Интересно, какая она сейчас, до того как её захватила тьма? Говорят о ней всякое, но обладает ли она уже той амбициозностью, что изменит мир?

Пройдя через двор и коридоры, они оказались в маленьком садике с прудом и беседкой. В беседке виднелся силуэт в белом.

— Мулань! — позвала женщина ещё до того, как они вошли. Человек в беседке, до этого что-то писавший, поднял голову и с улыбкой пошёл им навстречу.

Гу Цзинъюэ невозмутимо наблюдала за ней из-за красных столбов беседки.

Стройная красавица, изящная, как ива. Белое платье, чёрные волосы слегка приколоты сзади, несколько прядей спадают на плечи. Под изогнутыми бровями — ясные, нежные глаза. Кожа белая, как фарфор, на губах улыбка. Каждый её шаг был полон женственности и грации.

Какая красавица, — восхитилась про себя Гу Цзинъюэ. Жаль только, что такая прекрасная девушка встанет на путь зла, утонет в крови и в конце концов погибнет в горах, окружённая врагами.

Верно, в этой книге героиня умирает.

Эх... Гу Цзинъюэ тихо вздохнула.

— Девушка Гу Цзинъюэ, верно? — белоснежная тонкая рука потянулась к ней и коснулась рукава. Она подняла голову и встретилась с тёплым взглядом Бай Мулань. Глаза у неё были чёрные, как смоль, и сейчас в них читалось любопытство.

Решив придерживаться стратегии подхалимства, Гу Цзинъюэ пожала ей руку и спокойно улыбнулась:

— Да, я Гу Цзинъюэ.

Бай Мулань, почувствовав ответное рукопожатие, на мгновение замерла, а потом одарила её мягкой улыбкой и, не отпуская руки, повела в беседку.

На столе лежал свиток, украшенный цветами и стихами, но в центре было пусто — явно не хватало главного героя картины.

— Я хотела нарисовать тебя, но ты всё не приезжала, пришлось пока ограничиться цветами, — Бай Мулань разлила чай и с застенчивой надеждой протянула ей чашку.

Гу Цзинъюэ замешкалась. Поблагодарив, она приняла чай, но внутри у неё всё сжалось. Героиня, я понимаю, возраст такой, хочется романтики, но... пожалуйста, не со мной! По сюжету книги те, кто влюблялся в героиню, плохо кончали. Я не хочу умирать так рано!

— Вот и славно! А я говорила, Мулань, что тебе понравится девочка Гу! Она поначалу кажется молчаливой, но если узнать её ближе — очень внимательная, хороший ребёнок, — госпожа Мэн довольно хлопала их по рукам.

— Госпожа... — Гу Цзинъюэ стало неловко, она попыталась незаметно вытянуть руку.

— Учитель, вы смущаете Цзинъюэ, — героиня сжалась над ней и мягко перевела тему.

— Ой, молчу-молчу, — госпожа Мэн хитро улыбнулась, поглядывая на них.

Гу Цзинъюэ была в шоке. Это что, свидание вслепую? Почему вы всё решили без меня?

Они поболтали ещё немного. Гу Цзинъюэ наблюдала за каждым жестом Бай Мулань и осталась довольна: очень нежная, чистая, как белый цветок. Кажется, к ней вполне можно прильнуть.

— Цзинъюэ, ты устала? — Бай Мулань, заметив, что та всё время опускает голову, проявила заботу.

— Нет, — Гу Цзинъюэ улыбнулась ей в ответ.

— Уже поздно, пора ужинать. Иди отдохни, приводи себя в порядок, а потом поужинаем вместе, хорошо? — героиня была очень внимательна. Гу Цзинъюэ была польщена, но внешне сохранила невозмутимость: — Конечно, с удовольствием.

<http://bllate.org/book/19147/1880402>